

и поступки мертвого языка, на котором хочешь не хочешь не с кем поговорить (С.). *Русская словесность, вышедшая в отставку* (Ш.), *вытесняется журнальным глянцем и дебильными ток-шоу, разыгранными по сценариям копеечных писак* (К.).

Метафора дороги сопровождает концептуальную постановку задачи, связанной с языковым строительством, судьба которого зависит от возрождения традиций русской литературы. Писателю *ничего не остается, как совершить чудо и воскресить мертвые слова* (Ш.), *вдохнуть жизнь в слово* (К.), *найти язык новой внятности и написать классический русский роман* (Ш.), который станет текстом нравственного и эстетического влияния.

Литература

Ларина Т. В. Основы межкультурной коммуникации: учебник для студенческих учреждений высшего образования. М., 2017.

Крусанов П. Мертвый язык [роман]. СПб., 2009.

Степанова М. М. Памяти памяти: Романс. М., 2019.

Шишкин М. Пальто с хлястиком: Короткая проза, эссе. М., 2017.

Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.
Москва, Россия

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

В докладе речь пойдет о нашей книге «Либеральный лексикон», которая выходит в издательстве «Нестор-История». В ней рассматриваются некоторые языковые выражения, часто используемые в либеральном дискурсе: *права человека, свобода, толерантность, плюрализм, частная собственность, демократия, гражданин*. Каждое из таких слов отягощено историей своего бытования в языке разных эпох, разных политических партий и т. д. В книге мы показываем, как по-разному люди понимают такие слова и сколь различные ассоциации эти слова у них вызывают. О *свободе* и *правах человека* рассуждали такие разные люди, как обер-прокурор Святейшего Синода

Константин Петрович Победоносцев и философ Владимир Соловьев, математик Александр Есенин-Вольпин, писатель Александр Солженицын и член Политбюро ЦК КПСС Александр Яковлев. Поразительно, как часто непонимание между людьми и даже невозможность содержательного разговора обусловлены именно смысловой перегруженностью и неоднозначностью ключевых понятий.

Очевидно, что ключевые понятия либерального лексикона неразрывно связаны с ценностной шкалой, присущей либеральной системе взглядов. Эти ценности относятся к разным уровням: ценность *свободы* почти не подвергается сомнению, а ценность *плюрализма* вызывала в свое время яростные дискуссии. В некоторых понятиях отсылка к ценностной шкале спрятана глубоко в семантике соответствующих языковых выражений и не сразу очевидна.

Так, идею **ценности** в норме предполагает *право*: естественно говорить о *праве* на что-то хорошее. Даже если говорится, например, о *праве на страдание*, это означает, что страдание рассматривается как часть опыта, а *право на смерть* – что человек сам хочет умереть. В следующем саркастическом примере видно, насколько парадоксально выглядит слово *право* в сочетании с чем-то плохим (в данном случае это *ордер на арест*):

*Толстой объявил – нет в мире виноватых. А мы, чекисты, выдвинули высший тезис – нет в мире невиновных, нет неподсудных. Виноват тот, на кого выписан ордер, а выписать ордер можно на каждого. Каждый человек имеет **право на ордер**. Даже тот, кто всю жизнь выписывал эти ордера на других. Мавр сделал своё дело, мавр может уйти* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].

Существенно, что *право* подразумевает что-то хорошее именно с точки зрения самого субъекта. Говорящий при этом может считать, что это право на что-то очень плохое:

*Или он, доказывая, к примеру, что окружающая нас жизнь несправедлива и пошла, хочет этим завоевать себе моральное **право на такую же пошлую и несправедливую жизнь*** [Георгий Бурков. Хроника сердца (1953–1990)].

Антиинтеллигентские настроения страшнее и шире, чем примитивное юдофобство, и они все время дают себя знать во всех переполненных людьми учреждениях, где люди так яростно отстаивают

свое право на невежество [Надежда Мандельштам. Воспоминания (1960–1970)].

Уточнение смысла языковых выражений, присущих политическому дискурсу, – необходимое условие если не согласия, то хотя бы возможности спора, для которого необходим общий язык. Не случайно само русское выражение *найти общий язык* понимается не узко лингвистически, оно указывает на достижение идейного взаимопонимания, а иногда и душевного контакта.

Однако в поисках взаимопонимания речь идет обычно об общих идеях и ценностях и недооценивается собственно лингвистический аспект проблемы, связанный с тем, что непонимание часто начинается уже на уровне словаря. Именно эту лауну мы и старались хотя бы отчасти заполнить нашей книгой.

Маслова В. А.
Витебск, Белоруссия

ОБРАЗЫ ЯЗЫКА КАК ГЛАВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ

Мы понимаем под ценностью цели, ориентирующие человека в его деятельности и детерминирующие нормы его поведения. Ориентация на ценности – важнейшая характеристика познания мира человеком, а сами ценности составляют основу человеческого мировоззрения, т. к. они становятся для сознания главными ориентирами в культуре и обществе, а потому занимают значительное место в структуре языковой личности. Различаются ценности материальные, социальные, духовные, эстетические и др. Язык – это и социальная, и духовная, и эстетическая ценность одновременно. Он присутствует внутри нас, это наш «дом бытия» (М. Хайдеггер), он носитель и средство выражения истины и Божественной воли. Язык, по П. Флоренскому, – это свет божьей благодати, излитой на человека.

Язык – базовая ценность любого народа, что подтверждается русской поговоркой: *Язык всему голова*. Являясь средством развития культурных установок общества, он не только хранит прошлые духовные достижения, но и определяет путь в будущее. Язык настолько